

Галина Мишкинене
Вильнюсский университет

**О проекте *Словаря китабов*
(славяноязычных арабскоалфавитных рукописей
середины XVII века)**

Славяноязычные арабскоалфавитные рукописи середины XVII в. — так наз. Казанский китаб (сигнатура КУ-1446), Санкт-Петербургский полукитаб (сигнатура ЛУ-893) и Лейпцигский хамаил (сигнатура Лейп. 280) (хранящиеся, соответственно, в рукописных отделах библиотек Казанского, Санкт-Петербургского и Лейпцигского университетов) — являются источником для изучения не только мусульманской традиции литовских татар, но и для истории старобелорусской и польской кресовой лексики. К настоящему времени все три рукописи транслитерированы, а текст КУ-1446 издан [Александрович-Мишкинене 1994].

На необходимость создания *полного* словаря китабов, а не только их лексики восточного происхождения, указывал в свое время А.А. Антонович. Судя по материалам его архива, он начал также готовить материалы для реализации этого проекта. Его дочь передала нам копию (на кальке) неразрезанных листов ватмана (хранящихся в его архиве), на которых расписаны некоторые фрагменты рукописей КУ-1446 и ЛУ-893. По этим подготовительным материалам трудно понять, как должна была выглядеть словарная статья будущего словаря, но несомненно, что в каждую из них предполагалось включить наиболее показательные примеры, иллюстрирующие особенности употребления каждой из лексем.

Полный словарь китабов важен не только для языкознания, но, будучи *историческим* словарем, он может быть также важнейшим источником для изучения духовной культуры татар ВкЛ в целом, поскольку, говоря словами И.И. Срезневского, “В языке каждого отдельного народа остаются следы прежних судеб” [1956, 22–23]. Что касается принципов издания исторических словарей, то, согласно актуальному и в настоящее время замечанию русского ученого,

“каждый из старых памятников должен быть разобран отдельно в отношении лексикальном, грамматическом и историко-литературном. При сличении лучших списков надобно составить для него особенный полный и подробный словарь, не пропуская ни одного слова, ни одного оттенка его значения” [там же, 80].

Создаваемый нами словарь китабов должен прежде всего стать справочником, облегчающим *понимание* текста рукописей литовских татар. Словарю будет предпослан вступительный очерк с кратким объяснением того, что представляют собой эти славяноязычные арабскоалфавитные рукописи и каковы их основные содержательные и структурные особенности.

Другой его важнейшей целью является демонстрация особенностей индивидуального словоупотребления создателей китабов. В нем будет отражена вся старобелорусская и польская лексика указанных выше рукописей.

Следует отметить, что арабизмы, тюркизмы и более редкие персизмы органично вошли в тексты рукописей и употребляются наравне со славянской лексикой. Этот словарный материал, имеющий огромное значение для исследований письменности и особенностей религии литовских татар, частично был представлен (на примерах из некоторых рукописных сборников) в работах А. Вороновича [Wogonowicz 1935, 351–366], С. Кричинского [Kruczyński 1938], Ш. Акинер [Акінер 1973, 55–84]. А. Антоновичем был составлен глоссарий восточной лексики к описанным им 23 рукописям [Антонович 1968, 391–396]. Восточная лексика, содержащаяся в рукописях КУ-1446, ЛУ-893 и Лейп. 280, также будет полностью включена в наш словарь.

Словник нашего словаря был составлен по материалам компьютерной версии полного указателя *словоформ*.

Структура словарной статьи готовящегося издания разрабатывалась с учетом практики создания исторических словарей отдельных славянских языков, прежде всего — русского и белорусского.

Далее мы предлагаем некоторые примеры типовых статей нашего словаря, которые включают:

- толкуемое слово (печатается в начале словарной статьи с абзаца),
- его грамматическую характеристику,
- пометы, указывающие на сферу применения данного слова,
- стилистические пометы,
- толкование значения (или значений, если слово многозначно), иллюстрации, устойчивые сочетания.

В случае необходимости в словарную статью будут внесены другие дополнительные данные.

Заглавное слово дается в его начальной форме (с указанием форм косвенных падежей (с предлогом или предлогами) и грамматического рода). Если слово ни разу не встретилось в его исходной форме, то эта форма реконструируется и помечается звездочкой (*).

Фонетические варианты слов, не обусловленные особенностями их словоизменения и словообразования и являющиеся тождественными по значению, приводятся в качестве заглавных единиц с пометой *см. основное слово*.

Толкование значения дается при каждом слове.

В конце словарной статьи приводятся отрывки текстов с указанием сигнатуры рукописи, страницы и строчек (напр., КУ-1446, 47а, 8–9). Если контекст не является достаточно прозрачным для семантики слова, то в таком случае дается перевод на русский язык.

А союз 1. Противительный и сопоставительный: [он] чини́тца то́би при́ятаѣлѣм, а йѣн нагѣрши́й непри́ятаѣл КУ-1446, 47а, 8–9; сѣ мно́йу бо́гѣм мо́виш, а́ мене не ꙗ́стиш КУ-1446, 566, 11; муѣулмани́нѣм бил, а́ муѣулмани́нѣм буду́чи нема́з пел би ЛУ- 893, 9а, 7; 2. Соединительный: шетане, те́бе хтѣ а́ ко́ли задави́ поврозѣм за шийу́ шетан рек: прѣрѣче, мене задави́ за шийу, гди навѣѣнни́е луди за́саду́ а́ буду́и з нау́ки резмо́влаѣ КУ-1446, 75а, 2–4; 3. Присоединительный: ресказал пан бог зѣмли ста́т на во́лу, а́ во́л на рибе, а́ риба на во́ди, а́ во́да на възду́се а́лбо на ви́тру КУ-1446, 686, 14–15.

*вага *суц. жс. р. вес; Р. п. ед. ч. ваги*: прѣ[ро]че, йа де́тей сво́йих по́силаю́ и кажу пилно́вати, где купци то́вари прадаю́и, йе́сли ко́то-рийе фалчиве прадаю́и, то йе́ст ва́ги не заважи́и, ло́кта не домири́и, бо́чки не домири́и, те́ди КУ-1446, 766, 3–6.

важно *нар. основательно, крепко, прочно*: пане бо́же йе́ст тво́йѣ ство́рениѣ велке вела прѣрѣ́ки, ангели, луди, зѣмла, небо, рай, майста́т тво́й ва́жниѣ, мо́цнѣ ство́рѣнни́е КУ-1446, 646, 12–14.

*казати *глагол. велеть, приказать*: крѣл сулейман кезал сѣби плац вусѣ́кий збудѣвати КУ-1446, 706, 12–13; пан бо́г казал то́му рѣбаку з му́сѣйу мо́вити КУ-1446, 72а, 12–13; пан бог ка́же ке́жнѣму а́нгелу з рѣта пу́стии по́ одной крапел во́ди КУ-1446, 68а, 10–11; и ка́жу спѣлна до́ рейстри написа́и КУ-1446, 566, 2.

*КЕЗАТИ *см. КАЗАТИ*.

Принимая во внимание то, что значение ряда слов становится ясным только в составе словосочетаний, мы не ограничиваемся подачей в словаре отдельных лексем, но стремимся представить необходимые фрагменты текста. В некоторых случаях для иллюстрации значений слов привлекаются данные других рукописей. Например, сочетание *за кузена* удалось “дешифровать”, опираясь на текст *Мирского китаба* (1791 г.), в котором оно читается как *за козла*. Правильность последнего чтения подтверждается библейским стихом, на который опирается автор полемики с иудеями (содержащейся в Лейпцигском хамаиле), ссылавшийся на Библию С. Будного (1572 г.). Соответствующая словарная статья может быть представлена следующим образом:

*кузен *суц. м. р.*, за кузена = за козла: першейа темара цѳ из свекрѳм свѳйим йегудайѳ двух синѳв фараса и захара *за кузена* вурабила, читай у перших ксенгах мѳйзешѳвих ѳ раздзели тридзесце ѳсним ѳ вирше седмнастим *Лейн. 280, 26–3а, 9–5*, ср.: *У rzekla co mi dasz ze wniodziesz do mnie. У rzekl: ia posle tobie kozle od drobu: у rzekla iesli mi dasz zaklad Будный 1572, Быт 38.17.*

Актуальным для нас является вопрос о представлении в *Словаре китабов* фразеологических единиц, которые наглядно отражают богатство языка китабов. Как любой строевой языковой единице, фразеологизму присуща наряду с коммуникативной кумулятивная функция [Верещагин, Костомаров 1982, 92], т.е. функция фиксации и накопления в его семантике общественно значимого опыта. В словарной статье слова, входящие в состав устойчивого словосочетания, помечаются знаком ♦, за которым следует фразеологизм, например:

божий *прилаг. м. р.* см. бог: пан бѳг йего ѳсвѳтил и ввеличил и взал йегѳ на четвѳртѳйѳ небо мѳцйѳ свѳйейѳ *бѳжѳйѳу* през ангеле *КУ-1446, 676, 10–12*, ♦ *на бѳжѳйѳу дорѳзѳу* *Лейн. 280, 142а, 6* ‘на то время, когда будет умирать, на смерть’.

Аналогично могут приводиться в словаре фразеологические единицы *пан бѳг ведаѳе* *Лейн. 280, 121а, 2* ‘бог ведаѳет, никому неизвѳстно’; *и ден и нѳч* *ЛУ-893, 196, 1* ‘все время, постоянно’; *тѳцѳече тѳцѳечу* *Лейн. 280, 1196, 1* ‘неисчислимо много’ и т.д.

В заключение отметим, что, создавая полный словарь указанных китабов, мы будем стремиться включить в него как можно больше лингвистических сведений, которые должны максимально отразить особенности языка этих рукописей и помочь читателю познакомиться со спецификой конфессиональной культуры литовских татар.

ЛИТЕРАТУРА

- Александровіч-Мішкінене Г., 1994: Кітаб з фондаў Казанскага ўнівэрсытэту (№ 1446), *Запісы*, 21. New York, 76–111.
- Антонович А.К., 1968: *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*. Вильнюс.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1982: Национально-культурная семантика русских фразеологизмов, in Верещагин Е.М. (ред.), *Словари и лингвострановедение*. Москва, 89–98.
- Срезневский И.И., 1956: *Мысли об истории русского языка*. Москва, изд. 5-ое.
- ФСБМ = Лепешаў І.Я., *Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы*, т. I–. Мінск, 1993–.
- Akiner S., 1973: The vocabulary of Byelorussian k'it'ab in the British Museum, *The Journal of Byelorussian Studies*. London, 55–84.
- Kruczyński S., 1938: *Tatarzy litewscy: Próba monografii historyczno-etnograficznej*. Warszawa.
- Woronowicz A., 1935: Szczątki językowe Tatarów litewskich, *Rocznik Tatarski: Zamość*, t. II. 351–366.